

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ПРОИЗНОШЕНИЮ

(Из опыта работы с литовцами)

Т. ПЛАКУНОВА

Выработать у учащихся навыки орфоэпически правильной русской речи так же необходимо, как и навыки грамотного письма. Язык служит нам средством общения и в качестве такового должен усваиваться прежде всего в своей звуковой форме. Любое слово в любом языке — это единство звучания и значения. Мы не можем говорить, не произнося звуков, мы не можем понимать чужую речь, не воспринимая звуков. Нечеткость в произношении, акцент, который долго сохраняется, если при изучении неродного языка не обращается должного внимания на произношение, затрудняет понимание нашей речи, а часто приводит и к смысловым ошибкам, особенно опасным в тех случаях, когда совершенно различные слова разнятся друг от друга лишь одним звуком. Например, в произношении литовца первые слова в сочетаниях «забил гол» и «забыл книгу» часто звучат одинаково: «заб [и] л гол» и «заб [и] л книгу», поскольку в литовском языке отсутствуют гласные среднего ряда¹.

Искажение в произношении недопустимо не только тогда, когда оно ведет к искажению смысла, но и в тех случаях, когда оно не связано со смысловой стороной языка. Нарушение орфоэпических норм изучаемого языка затрудняет понимание говорящего, заставляя обращать внимание на орфоэпические ошибки.

Выработка норм правильного русского произношения у учащихся-литовцев должна начинаться с первых русских слов, с которыми они знакомятся еще в начальной школе. Каждое слово должно прежде всего запоминаться в правильной звуковой форме. Надеяться на то, что когда-нибудь потом можно будет исправить произношение уже выученного слова, нельзя. «Методически является совершенно неприемлемым что-либо выучивать неправильно с тем, чтобы потом переучивать»² — писал Л. В. Щерба.

Правильность произношения не приходит и сама собой. Об этом свидетельствует и частое сохранение литовского акцента в русской речи даже у относительно хорошо говорящих по-русски студентов-литовцев. Произношение нужно сознательно вырабатывать. Как ставят голос

¹ Имеем в виду литературный язык; в отдельных диалектах встречается звук, подобный русскому [ы], например, *mergelę* произносится как *mergel [ы]*.

² Л. В. Щерба, Фонетика французского языка, 6 изд., М., 1957, стр. 4.

певцу, так нужно «ставить» и произношение. И с первых шагов обучения неродному языку.

При обучении произношению следует исходить из основного принципа методики преподавания неродного языка, согласно которому преподавание должно опираться на сопоставление изучаемого языка с родным языком учащихся. Сопоставляя звуковые стороны двух языков, важно учитывать их системный характер. Это значит, что при обучении русскому произношению мы должны направлять внимание не на усвоение отдельных звуков, а на усвоение целых фонетических категорий, взятых в системе. Звуки речи существуют лишь в потоке речи, в соединении с другими звуками языка — такими мы и должны их изучать. Каждому языку присуща своя фонетическая система. Своеобразие фонетической системы любого языка объясняется идеоматичностью, т. е. неповторимой индивидуальностью каждого языка. Идеоматичность очень ярко проявляется в фонетике. Это можно проверить не только на произношении, но и на том, как мы слышим чужую речь. Мы не только произносим, но и слышим сквозь идеоматическую призму родного языка. Так, для русского гласный [e] в слове «penktas» отождествляется с сильно продвинутым вперед гласным [a] после мягкого согласного. Или: ставшее уже традицией отождествление русского [é] ударного в положении перед твердым согласным с литовским дифтонгом [ie], например, в словах «снэг», «мэсто» и т. п. В первом случае причиной ошибки является отсутствие в русском языке переднеязычных гласных среднего подъема. Во втором случае комбинаторный вариант гласной фонемы воспринимается как самостоятельная фонема и отождествляется с наиболее близкой фонемой литовского языка (подробнее смотри ниже).

Это показывает, что при обучении неродному языку опасно ориентироваться на мнимые «схожести». То, что кажется одинаковым, как правило, оказывается провокационным. Если своевременно не обратить внимания на различие этих «схожестей», то ученик закономерно будет подставлять на место звука неродного языка более привычный ему звук родного языка и будет произносить, говоря по-русски, «сн [ie]г, в [é]-т [é]р, ребé [η]ка, [бит]» вместо правильных русских «снэг, вéтер, ребéнка, бítь». Следует помнить, что «особые трудности кроются даже не в тех звуках, которым нет аналогичных в родном языке учащегося, а как раз в тех, для которых в этом последнем имеются сходные звуки»³. О том же писал и Бернштейн: «Ведь основная трудность при обучении иностранному произношению состоит в том, что учащиеся воспринимают звучание чужой речи сквозь призму фонетической системы родного языка. Обладая устойчивыми навыками слышания и произношения звуков родного языка, они подгоняют под эти шаблоны свое восприятие и воспроизведение непривычных звуков чужой речи»⁴.

При этом особую трудность представляет усвоение тех звуковых различий, которые в одном языке обладают фонологической значимостью, а в другом языке нет. Так, в русском языке мы имеем [é], но это лишь комбинаторный вариант фонемы e и может быть только в положении между мягкими согласными. В литовском же языке [é] — самостоятельная фонема, и произношение ее не зависит от соседних звуков. В русской речи учеников-литовцев мы можем встретить этот звук в таких словах как «[é] тот, в [é]т [é]р, с [é]ти» и т. п. (подробнее о соотношении [é] и [e] смотри ниже).

³ Л. В. Щерб а, Фонетика французского языка, 6 изд., М., 1957, стр. 12.

⁴ С. Б. Бернштейн, Вопросы обучения произношению, 1937, стр. 13.

Сопоставительное изучение звуковой стороны русского и литовского языков предполагает учет ее системного характера. Это означает сопоставление и фонетической и фонологической систем родного и изучаемого языков. Поясним это на примере. И в русском и в литовском языках существует согласный [l]; и в русском и в литовском языках он может быть твердым («склад», «луг», «пóлка» — «sklãstas», «lũkštas», «pĩlkas») и мягким («скля́нка», «лjóтый», «о пальбе» — «skliaũsti», «liũtas», «ka/bẽti»). Как видим, литовцу не трудно произносить ни мягкий [l'], ни твердый [l]. Однако мы часто слышим в произношении учащихся-литовцев такие слова, как «култúра», «Бáльтика», «пóлза», «пользý». Ошибка вызывается не тем, что литовцу трудно произнести [l] твердый или [l'] мягкий — мы видели, что подобные согласные хорошо известны и литовскому языку, — а тем, что в этих словах твердый [l] и мягкий [l'] стоят в том положении, в котором литовский язык их не знает. В литовском языке мягкость [l'] ассимилятивна и зависит от стоящего за ним согласного, сравни: «ka[l]bã» — «ka[l']bẽti», «pi[l]vas» — «pi[l']vẽlis». В русском же языке мягкость [l'] самостоятельна, поэтому [l'] может произноситься и перед твердым согласным.

Можно привести еще один пример. На первый взгляд гласный [a] и в русском и литовском языках схожи друг с другом, и в учебной практике их обычно отождествляют. Но если взять даже только сильную позицию, сразу же заметим, что сходство между этими звуками мнимое. Например: «данá» — «ganà», «лáпы» — «lãpai», «Кáте» — «kãtẽ». Русский гласный [a] во всех приведенных словах совпадает. Это будет и качественно и количественно один и тот же звук — гласный [a] в сильной позиции (мы не говорим о комбинаторных оттенках, т. к. и в литовском и в русском языках гласные взяты в одинаковых позициях по отношению к окружающим их звукам). В литовских же словах перед нами две фонемы — долгая и краткая. К тому же [a] литовского языка — звук более напряженный, чем [a] русского языка.

Приведенные примеры убеждают нас в том, что при обучении русскому произношению нельзя не учитывать особенностей образования и употребления звуков в русском и родном языке ученика.

Остановимся на анализе наиболее характерных особенностей орфоэпической нормы русского языка. Анализ этот будет опираться на сопоставление с особенностями фонетической и фонологической систем литовского литературного языка. При этом учитываем орфоэпические нормы лишь литовского литературного языка, как они находят отражение в учебной и научной литературе. Проанализировать, как на усвоение русского литературного произношения влияет родной диалект учащегося и какие коррективы нужно вносить в преподавание фонетики русского языка в зависимости от диалекта, — дело будущего. Пока мы исходим из того, что перед нами ученики, языком которых является литовский литературный язык и на произношение которых не оказал влияния диалект. Однако общие положения анализа, думается, не изменятся и с внесением в них частных коррективов.

Произношение гласных

Общие замечания. Для русских гласных характерна ненапряженная, вялая артикуляция, следствием чего является качественная неоднородность, дифтонгоидность русских гласных. При произнесении гласных органы речи как бы занимают переходное положение между двумя согласными. Русский гласный «скользит», причем обычно от более высо-

кого подъема к более низкому. «Наши гласные часто наполовину, а иногда и целиком состоят из одних переходных звуков»⁶. Это придает им яркую дифтонгоидную окраску. Так, на месте *e* в слове «вѣра» слышится звук [e] с довольно ощутимым призвуком [и] вначале. Гласный [o] начинается с неясного призвука [y], особенно чувствительного, когда гласный [o] стоит в абсолютном исходе слова. На месте буквы *я* в слове «пять» мы произносим звук, который можно было бы условно изобразить так: п^на^еть.

В литовском языке гласные более ясны и отчетливы, чему способствует и большая напряженность речевого аппарата при произнесении их.

Русские гласные характеризуются резкими качественными изменениями в безударном положении, чего не наблюдаем в литовском языке, где гласные в любой позиции сохраняют свое качество.

Чертой, отличающей русские гласные, является отсутствие в русском языке долгих и кратких гласных как самостоятельных фонем. В русском языке долгота или краткость гласных — явление чисто позиционное и не имеет фонематического значения. «Русские гласные под ударением являются не только более сильными, но и более длительными, нежели соответствующие безударные гласные. Можно даже сказать, что в русском языке все слоги под ударением являются долгими, а все безударные слоги — краткими. Количество и ударение сопутствуют друг другу и образуют неразложимое целое»⁷. Ударные гласные примерно в полтора—два раза длительнее безударных гласных. Следует подчеркнуть, что ударный гласный закрытого слога всегда длительнее соотносительного безударного гласного открытого слога⁸.

В литовском языке долгота и краткость гласного смыслообразительна и не зависит от ударения, например: «týko»—«tiko», «bùtas»—«bùtas», «gèlẽ»⁹.

Сравнение экспериментальных данных¹⁰ показывает, что 1) русские ударные гласные количественно почти совпадают с литовскими краткими гласными, 2) литовские долгие гласные примерно вдвое длительнее русских ударных гласных, 3) длительность русских безударных гласных в полтора—два раза меньше длительности ударных гласных и, следовательно, 4) длительность русских безударных гласных значительно меньше длительности литовских кратких гласных.

Ударные гласные. Из гласных под ударением следует обратить внимание на произношение гласного [a] в закрытом слоге. В таких словах как «бас», «так», «сад», «бак» и др. на месте буквы *a* литовцами обычно произносится краткий гласный типа [a] в слове «kàd». Количественно эти гласные почти совпадают, но литовский гласный [a] произносится более напряженно. Это придает ему на русский слух небольшую [э]-образную окраску, что создает известный акцент.

⁶ Л. В. Щербя, Русские гласные в качественном и количественном отношении, СПб., 1912, стр. 113.

⁷ Н. С. Трубецкой, Основы фонологии, М., 1960, стр. 60—61.

⁸ Л. Златоустова, Длительность гласных и согласных звуков русского языка. Ученые записки Казанского Госуниверситета, т. 114, кн. 6, 1954, стр. 110.

⁹ V. Vaitkevičiūtė, Lietuvių literatūrinės kalbos balsinės ir dvibalsinės fonemos, Lietuvių kalbotyros klausimai, t. IV, Vilnius, 1961, p. 21.

¹⁰ Используются данные, приводимые в работах Л. В. Щербя, Русские гласные в качественном и количественном отношении, СПб., 1912, и А. В. Бондарко, К вопросу об акустическом составе русских ударных гласных (автореферат), Л., 1961, для русского языка и V. Vaitkevičiūtė, Lietuvių kalbos balsių ir dvibalsių ilgumas, arba kiekybės, Lietuvių kalbotyros klausimai, t. III, Vilnius, 1960, p. 207—217, для литовского языка.

В меньшей степени, но заметна в произнесении литовцев напряженность звуков [и], [у] в таких словах, как «бить», «пить», «путь» и другие.

Значительную трудность при изучении представляет для литовского учащегося русский гласный [е]: В литовском языке этому гласному соответствует несколько звуков, а именно: [e], [e], [è], [é], [ie]. Качество русского гласного [е] резко меняется в зависимости от звуков, которые ему предшествуют или следуют за ним. Сравни, как изменяется произношение [е] от слова к слову: «э́то», «вѣтка», «эти», «вѣтер», «петь». От открытого ненапряженного гласного до закрытого, несколько напряженного — таков диапазон колебания оттенков ударного гласного [е].

Наибольшие затруднения в произношении звука [е] вызывают следующие позиции:

1) между мягким и твердым согласным: «непосѣда», «дѣлать», «лѣто»;

2) между мягкими согласными: «вѣтер», «петь», «сѣли», «ѣли» [жели].

Гласный [е] между мягким и твердым согласными отличается неоднородностью в произношении: в конечной своей части он более открытый, чем в начальной. «Звук [е] образуется в русском литературном языке со слабым [и]-образным приступом»¹¹, представляя собой как бы [ʰe] (например, «вʰера», «лʰето»). Эта норма постоянно нарушается литовскими учащимися, которые чаще всего отождествляют [ʰe] с [è] или [ie], произнося или «л [è] то», «непос [è] да», «д [è] лать» (сравни литовские «lėtas», «sėdi», «dėkui») или «л [ié] то», «непос [ié] да», «д [ié] лать»* (сравни литовские: «lėpa», «siėtas», «diėvas»).

В первом случае произносится однородный в своей длительности звук, что связано частью с неполной мягкостью предшествующего согласного (смотри ниже), частью — с большей напряженностью органов речи при произнесении этого звука. Ученик отождествляет его с литовским [è], относительно напряженным и всегда долгим звуком.

Во втором случае на место гласного [ʰe] подставляется дифтонг [ie] литовского языка. Сходство между [ʰe] и [ie] — чисто внешнее. [ʰe] — звук ненапряженный, призвук [и] возникает в результате дополнительной палатальной артикуляции при образовании мягкого согласного и составляет лишь начальный момент звучания гласного [ʰe]. Дифтонг же [ie] характеризуется тем, что оба его элемента являются одинаково напряженными и равноправными. Поэтому считаем ошибочным ставшее уже традиционным отождествление [è] с дифтонгом [ie], которое находит отражение и в учебной, и в методической литературе¹².

Утверждение, что «буквой е обозначается звук, который произносится . . . после согласных — как ie»¹³, нельзя считать верным по следующим причинам: во-первых, [ʰe] и [ie], как мы видели, не тождественны по образованию; во-вторых, [ʰe] произносится только перед твердыми согласными и никогда не может быть перед мягкими согласными; в-третьих, согласные перед [ʰe] более мягкие, чем перед [ie]. При усвоении [é] следует, таким образом, акцентировать ненапряженность гласного и сильную палатализацию предшествующего согласного, так как в русском языке согласные перед гласным [е] мягкие, степень же палатализации

¹¹ Р. И. Аванесов, Русское литературное произношение, 1954, стр. 28.

* В данном случае акцент в русских словах обозначает только ударение.

¹² См. Т. Шуравин, Учебник русского языка для 5 класса, 14 изд., Каунас, 1961, стр. 99; Г. Андрашюнене, Об использовании сопоставительного метода на уроках русского языка в старших классах литовской школы, Из опыта работы учителей русского языка и литературы в литовской средней школе, Каунас, 1959, стр. 6.

¹³ Т. Шуравин, указ. соч., стр. 99.

согласных перед [è] и особенно [ie] в литовском языке менее значительна, чем в русском.

[^не] в русском языке — лишь комбинаторный вариант фонемы *e* и встречается в строго определенном положении: только после мягкого согласного перед твердым. Комбинаторным же вариантом фонемы *e* является и [è]. От звука [è] литовского языка его отличает меньшая напряженность и меньшая длительность (ударные гласные русского языка ни к о г д а не равны по длительности долгим гласным литовского языка); он может быть только в одной позиции, а именно: между мягкими согласными. Его нельзя отождествлять и с [^не]. Мы говорим «л[^нé]то, в[è]тер», но не можем, не искажая нормального русского произношения, сказать «л[è]то, в[^нé]тер».

Итак, ошибка учащихся в произношении гласного [e] сводится к тому, что они воспринимают различные комбинаторные варианты фонемы *e* как самостоятельные фонемы, характер которых не зависит от окружающих звуков. Это объясняется наличием в литовском языке близких — но не тождественных! — гласных [è] и [ie].

Затруднение вызывает усвоение учащимися-литовцами звука [ы]. В литовском языке отсутствуют гласные смешанного ряда, поэтому на месте буквы *ы* литовцы произносят звук [и] с сохранением твердости предшествующего согласного.

Безударные гласные. Качество безударных гласных в русском языке зависит от их положения по отношению к ударению. Ударные гласные произносятся с большей энергией и более отчетливо, чем все остальные гласные в слове. Безударные гласные количественно ослабляются и претерпевают качественные изменения. Безударный гласный в русском языке никогда не может быть длительнее соотносительного ему ударного гласного или равен ему по количеству.

Литовские гласные — как в ударном слоге, так и в безударном — не меняют своего качества; и под ударением и в безударном положении в литовском языке могут быть и долгие и краткие звуки. В безударном положении они количественно ослабляются, но не в такой степени как гласные русского языка: если в русском языке длительность безударных гласных в полтора—два раза меньше длительности соответствующих ударных гласных, то в литовском языке это соотношение иное. Длительность безударных долгих гласных, которые подвергаются более значительному сокращению, в 1,5—1,7 раза меньше длительности соответствующих ударных гласных. Краткие же гласные в безударном положении сокращаются часто не более чем на $\frac{1}{3}$ длительности ударного звука¹⁴. И в том и в другом случае безударные гласные в литовском языке остаются более длительными, чем соответствующие гласные русского языка.

При усвоении произношения русских безударных гласных нужно стремиться 1) произносить их без напряженности речевого аппарата, 2) качественное изменение обязательно сопровождать количественным ослаблением, помня, что количественное ослабление является непременным условием образования безударных гласных в русском языке.

Обычно в безударном положении на место русского гласного ученики-литовцы подставляют соотносительный литовский звук. Так, в словах «сказáл», «водá», «дровá» и другие они произносят [а], отличающееся от русского звука своей напряженностью. Но в подобных словах напряженность незначительна, и ею можно пренебречь. Она уже ощутимее в словах типа «кали́на» (сравни «kali»), «полíть» (ср. «palýti»). Создается впечатление, что произносится звук [а] с [э]-образной окраской.

¹⁴ См. V. Vaitkevičiūtė, Lietuvių kalbos balsių ir ūvibalsių ilgumas, arba kiekybė, Lietuvių kalbotyros klausimai, t. III, Vilnius, 1960, p. 207—217.

Нужно рекомендовать в этом случае произносить более открытый и ненапряженный — но не долгий! — звук.

Особенно недопустимо сохранение гласного полного образования в заударной позиции в закрытом слого. Произношение типа «гór [а] д», «мóл [а] д», «зáд [а] м», близ [а] к», «нóв [а] й», «нйзк [а] й» и т. п. придает речи нелитературный оттенок и не может быть признано нормальным. Подобное произношение объясняется тем, что в литовском языке отсутствуют гласные неполного образования. Трудность усугубляется еще и тем, что в словах «гóрод», «зáдом» и т. п. произносится гласный среднего ряда — по своему образованию это звук средний между [а] и [ы], при его произнесении язык поднимается несколько выше, чем при образовании [а], но не настолько высоко, как при [ы]. По сравнению с литовским [а] этот звук значительно продвинут вперед и несколько вверх. Ошибочному произношению способствует и то, что в литовском языке произносится «очень открытый а, когда звуки, образующие другие слоги того же слова, являются гласными заднего ряда а, ā, ѐ, ō, и и ū или дифтонгами ai, au, iu, io . . . šòkas, rasùko, gasū. . .»¹⁵. Если качество [а] в словах «rasùko», «gasū» будет приближаться к качеству русского [а] в первом предударном слого (ср. «пасу́», «росу́» — вин. ед. от слова «ро-са́»), то произношение [а] в слове «šòkas» ни в коем случае нельзя считать приемлемым для русского языка.

Таким образом, для литовского учащегося трудно усвоение не вообще звука [а], а его позиционных вариантов. Для усвоения их можно рекомендовать упражнения на произношение гласного в заударном закрытом слого (например, «тйхом», «стóном», «пóрох», «стёнкой», «берёзой», «дóмом» и т. п.) и на сопоставление долготы позиционных оттенков звука [а] в разных слогах (например: 1) «дал» — «вйдал», «пол» — «на́ пол», «дар» — «даровй́т», где различие гласных в слогах наиболее резкое, 2) «дав́ал» — «вйдал», «старй́к» — «старика́», где подчеркивается различие в количестве и качестве гласных в первой и второй позициях, 3) «стар» — «старй́к» — «старика́», где показывается постепенное ослабление количества гласного и зависящее от этого изменение его качества).

Очень долго в русском произношении литовца остается [е] на месте безударного е, например, слова «несу́», «зелёный», «дерёвня» звучат как н[e]су́», «з[e]лёный», «д[e]рёвня», чему способствует и графика (ср. pešù — несу́). В этой позиции может появиться и [è], например, б[è]ру́, р[è]вёт¹⁶.

На месте буквы е в первом предударном слого произносится звук, по образованию средний между [и] и [е]: язык поднимается выше, чем при образовании [е], но не настолько высоко, как при образовании [и], — артикуляция, не свойственная литовскому языку. Об этом звуке можно сказать, что это [и] с призвуком [е] или [е] с призвуком [и]. Поскольку в подобной позиции литовец склонен произносить [е] или [è], можно ориентировать его на произношение [и]: привычка произносить в этом слого звук типа е не даст ему произнести чистый [и], и в итоге выработается нужный гласный.

Тот же звук — [и^е] — произносится на месте графического я: «рябйна» — «р[и^е]бина».

¹⁵ V. Vaitkevičiūtė, Lietuvių literatūrinės kalbos balsinės ir dvibalsinės fonemos, Lietuvių kalbotyros klausimai, t. IV, Vilnius, 1961, p. 37.

¹⁶ В указанной выше работе Г. Андрашюнене (сноска 12) совершенно неверно отождествляется безударный гласный е с литовским звуком [è]. Подобное отождествление не учитывает артикуляционного различия этих звуков и лишь усугубляет возможную ошибку в произношении учащихся, способствуя закреплению ошибочного произношения русского безударного гласного на месте буквы е. Безударный гласный на месте буквы е никогда не звучит как [è].

Во втором предударном и в заударном слогах на месте графических *e* и *я* произносится очень краткий гласный, средний между [и] и [е]. Как и в произношении гласного на месте букв *a*, *o* в этой позиции, основополагающим для его образования является краткость. Во всех этих случаях предшествующий согласный сильно палатализован.

Произношение согласных

Звонкие и глухие согласные. И в русском и в литовском языках различаются пары глухих и звонких согласных; и в русском и в литовском языках действует закон ассимиляции по глухости-звонкости. Ср: «сд~~е~~лать», но «споткн~~у~~ться», «трав~~а~~», но «травк~~а~~», «дуб~~ы~~», но «дубк~~и~~»; в литовском языке: «mesdamas» — «mèsti», «vesdamas» — «vèsti», «dirba» — «dirbtivè». Однако одной паре согласных русского языка нет соответствия в литовском языке, это *в—ф*. В литовском языке есть и [v], и [f], но они не составляют пары по глухости-звонкости. Звук [f] не является литовским звуком и встречается лишь в заимствованных словах, например, «fābrikas», «fròntas», «fakultetas» и в диалектах часто вытесняется звуком [p], например, «pābrikas», «pròntas».

Буква *v* никогда не может стоять перед глухой согласной и в конце слова (за исключением некоторых говоров, где в результате редукции, часто вплоть до исчезновения гласного звука в окончании, *v* основы оказывается в исходе слова — [kár'v']). Встречаясь в русском языке со словами типа «травк~~а~~», «обняв~~ш~~ись», «л~~о~~вкий», «забыв~~ш~~ись» и т. п. ученики-литовцы чаще всего сохраняют [v] звонкий, иногда заменяя губно-зубную артикуляцию губно-губной.

Ту же картину можно наблюдать и в конце слова.

Приходилось встречаться со случаями, когда на месте согласной буквы *в* произносят гласный [y], но это можно встретить лишь тогда, когда этот [y] осознается учениками как второй компонент дифтонга, например, «об[н'áy]шись».

Закономерна замена сочетания *ав* дифтонгом *au* в заимствованных словах, например, «автом~~а~~т» (ср. «autom~~ā~~tas»), «автомоб~~и~~ль» (ср. «aut~~o~~mob~~i~~lis»), «авт~~о~~бус» (ср. «autob~~ū~~sas»). Точнее: ученик употребляет в речи слова в литовской огласовке, отсекая лишь окончания. К словам, равно заимствованным и в литовском и в русском языках, но получившим в них неодинаковое, хотя и очень близкое, звуковое оформление, следует постоянно привлекать внимание учеников. Нужно дать им почувствовать и усвоить, что «autom~~ā~~tas» и «автом~~а~~т», «auton~~o~~mija» и «автон~~о~~мия», «autobiogr~~ā~~fija» и «автобиограф~~и~~я», «Austrija» и «Авст~~р~~ия» — слова разных языков и отличаются не только окончаниями. Выработка правильного произношения этих слов — с [аф] в начале слова — поможет запомнить и написание их. Одного же запоминания, что в заимствованных словах начальному [au] литовского языка соответствует [аф] (графическое *ав-*) в русском языке, недостаточно для усвоения произношения. Для этого нужна тренировка в произношении.

Если чтение слов с сочетанием звонких и глухих согласных, за исключением *в—ф*, не представляет для литовского учащегося особой трудности, то слова с *в* перед глухим согласным требуют специальной тренировки.

Может вызывать ошибку и чтение слов со звонкой согласной в конце слова. Ошибка вызывается написанием, т. к. в произношении и в русском и в литовском языках в абсолютном исходе слова звучит, как правило, глухой согласный (в литовском языке — с небольшим придыханием).

Но если в русском языке в исходе слова может писаться как глухая («лук», «сноп», «плот»), так и звонкая («луг», «столб», «плод») согласные, то в литовском языке звонкая согласная в абсолютном исходе — явление чрезвычайно редкое: «kād», «daūg», «piėkad», «bėmāž» и, пожалуй, всё.

Твердые и мягкие согласные. Наиболее характерной чертой системы русских согласных является палатализация. Почти все русские согласные могут быть и твердыми и мягкими. Мягкость согласного возникает в результате дополнительного подъема спинки языка к твердому нёбу.

Явление палатализации хорошо известно и литовскому языку, и, казалось бы, оговорив характер палатализации [л'], шипящих и [ц], на нем можно было бы не останавливаться. Однако более пристальное рассмотрение этого явления в сопоставляемых языках позволяет заметить существенные расхождения в проявлении его.

В русском языке степень палатализации согласных не зависит от следующих за ними гласных: как перед гласными переднего ряда («бег», «сйтo», «тень», «лил»), так и перед гласными заднего ряда («ребята», «всё», «тётя», «лётый», «тюк») согласные одинаково мягкие. Из общего ряда выпадают звуки [ш], [ж], [ц] — всегда твердые; [ч], [щ] — всегда мягкие; и [к], [г], [х], мягкость которых зависит от положения.

В литовском языке степень палатализации согласных зависит от следующего за ними гласного. Собственно мягкие согласные, мягкие по природе своей, выступают только перед гласными заднего ряда («grėiáu-dėti», «grėiūti», «grėiòvė» и др.). Перед гласными переднего ряда мягкость согласных менее значительна, но неодинакова для различных согласных. Так, наиболее сильно смягчаются [k], [g], [l], палатализация же [r] незначительна, еще менее значительна — едва заметна — палатализация [t], [d], поэтому можно говорить об отсутствии [t'], [d'] в литовском языке. Степень палатализации меняется в зависимости от долготы и краткости согласных: наименее палатализован согласный перед [e], затем идут [i], [j], [ę], [ė], [y]. От незначительной перед [e] палатализация согласных возрастает до весьма ощутимой перед [y]. Перед краткими гласными — [e], [i] — согласный менее палатализуется, чем перед соответствующими долгими гласными — [ę], [ė], [y].

Таким образом, в литовском языке различаются твердые, мягкие и смягченные (как комбинаторный вариант твердых) согласные звуки¹⁷. Вообще не имеют мягкой пары согласные [t], [d], которые в мягкой позиции сливаются с [i], превращаясь в [č'], [dž'], например, «žodis» — «žodžis», «jautis» — «jaučis», «skaite» — «skaičiau».

Ни один литовский учащийся не затруднится в произнесении, скажем, [p'] в таких словах как «кряж», «берёза», «крюк» — в литовском языке мы находим мягкий звук [r'] в словах «kriaiušė», «krioklės», «kriukšėti» и др., но уже слова «прибыл», «кривился» литовец будет произносить с большим или меньшим акцентом. Хотя в литовском языке нет смешанного гласного [ы], но на первый взгляд создается впечатление, что литовский учащийся произносит в этом случае несколько продвинутый вперед и вверх [ы]. Такое впечатление создается потому, что в действительности в этих словах произносят не мягкий [p'], а стремятся произносить твердый [p] с сохранением последующего [и] (почему он и отодвигается несколько назад) или подставляют привычный им в родном языке смягченный вариант твердой фонемы [r̄]. Происходит это

¹⁷ См. V. Vaitkevičiūtė, Lietuvių literatūrinės kalbos priebalsinių fonemų sudėtis, Lietuvių kalbotyros klausimai, t. I, Vilnius, 1957.

не потому, что литовцу трудно произнести мягкий согласный,— мы видели, что подобные согласные хорошо известны и литовскому языку,— а потому, что в этих словах мягкие согласные стоят в том положении, в котором литовский язык их не знает. Смягченный, а не мягкий согласный произносится литовскими учащимися и на месте других согласных (за исключением [к'], [г'], [л']) перед гласными переднего ряда, например, [п̄ривѣ́т], [к̄ривилс'а], [б̄ит] и т. д.

То же можно сказать о произнесении палатализованного согласного в конце слова. В русском языке мягкий согласный в конце слова встречается, пожалуй, так же часто, как и твердый. Часто наличие дополнительной средненёбной артикуляции — единственный смысловозначительный признак в слове. Например: «кровь» — «кров», «голь» — «гол», «плоть» — «плот», «квась» — «квас» и т. п. В литовском языке в исходе слова может стоять или гласный («galvà», «kàrvė», «būti»), или сонант («kuī», «laukaī», «mān») или твердый, непалатализованный, согласный («saūsis», «skaītant», «gašyk»). Мягкий, палатализованный, согласный в этом положении невозможен (правда, по говорам и в просторечии можно встретить произношение piĩk[ʲ], со смягченным согласным; но оно совершенно нехарактерно для литературного языка и у абитуриентов встречается чрезвычайно редко).

Встречаясь в русском языке со словами типа «голубь», «кость», «корь», «кровь», литовец произносит их как «голу [n̄]», «ко [st̄]», «ко [p̄]», «кро [v̄]» со смягченным согласным. Ошибка, таким образом, объясняется тем, что в этих словах мягкие согласные стоят в такой позиции, в какой они не встречаются в родном языке ученика. Поэтому для устранения их необходимы упражнения на различение твердого и мягкого согласных в конце слова.

Двойную трудность представляет чтение с -вь в конце слов: 1) звук [ф] непривычен для литовца в конце слова, 2) тем более непривычен мягкий [ф']. Для ликвидации ошибки на чтение -вь и -фь в конце слова можно рекомендовать упражнения на различение звуков [ф] и [ф'] в конце слова: «кров» — «кровь», «сплав» — «сплавь», «став» — «ставь» и т. п.

Как мы уже видели выше, мягкость [l'] перед согласными в литовском языке ассимилятивна. Поэтому литовскому ученику нужно обратить внимание на произношение 1) [л'] перед твердым согласным и 2) [л] перед мягким согласным.

Таким образом, важно не только констатировать наличие или отсутствие твердых и мягких фонем в обоих языках, но и указать на комбинаторные варианты и те положения в слове, в которых они могут появляться. Иными словами, важно вскрыть системный характер палатализации в том и другом языках и те отличия в этих системах, которые мешают литовцу овладеть нормативным русским произношением.

Отдельно оговорим произношение шипящих [ш], [ж]. Они отличаются от литовских согласных [š], [ž] не только тем, что не имеют себе пар мягких. Их отличает и способ образования. Сравнивая звучание [ш] и [š] в словах «шар» — «šarka», мы замечаем, что [š] звучит несколько «мягче». То же наблюдаем и в словах, скажем, «жадный» — «žada». Отличие литовских [š], [ž] от русских объясняется тем, что при образовании последних кончик языка несколько загнут вверх, тело языка прогнуто, образуя ложкообразную впадину, что и придает звуку особую твердость. При образовании литовских [š], [ž] язык лежит плоско, кончик языка не загнут вверх; язык несколько более приближен к нёбу, в результате чего создается эффект «мягкости». Таким образом, недостаточно только указать на отсутствие мягких шипящих [ш'], [ж'], но важно

показать разницу в артикулировании литовских и русских шипящих. В противном случае в русской речи литовских учащихся будут звучать недостаточно твердые [ш], [ж] не только в словах «шить», «машинна», «шерсть», «жир», «жечь», но и в той позиции, в которой литовский язык знает твердые [š], [ž]: «шар», «жар».

В русской речи учеников-литовцев, как правило, отсутствуют [т'], [д'], что объясняется отсутствием [t'], [d'] в литовском языке (см. выше). В отличие от литовского языка звуки [т], [д] имеют парные себе мягкие согласные [т'], [д']. При их произнесении язык примыкает к нёбу от зубов до середины нёба. Нужно помнить, что русские [т'], [д'] значительно мягче литовских [t], [d] перед [i], [e], сравни: «tiko» — «тíхо», «didelis» — «сидíte», «dēstis» — «здесь». Эта мягкость достигается дополнительным — и весьма значительным! — подъемом спинки языка к твердому нёбу.

[т'], [д'] произносятся с легким свистящим элементом. Свистящий элемент ни в коем случае не должен быть длительным и твердым. Это лишь легкий призывок. [т'], [д'] не должны переходить в [ц'], [дз'] — это уже будет цеканье и дзеканье, что можно наблюдать у литовцев — выходцев из Белоруссии, отчасти из юго-восточной Литвы.

Трудность усвоения звуков [т'], [д'] литовскими учащимися связана не только с отсутствием мягких [t'], [d'] в литовском языке (кстати, они встречаются в отдельных заимствованных словах), но и с различием в артикуляции: [t], [d] в литовском языке, как и другие согласные, носят апикальный характер, т. е. при их произнесении кончик языка упирается в дёсны, тело языка горизонтально; в русском же языке звуки [т], [д], как и другие согласные, являются какуминальными, т. е. при их произнесении с дёснами смыкается передняя часть языка. Поэтому на произношении мягких [т'], [д'] следует обратить особое внимание. Это касается прежде всего позиции перед гласными [и], [е] (например, в словах «тíхо», «тень», «стен», «постéль» и т. п.).

Итак, при изучении твердых и мягких согласных следует остановиться 1) на усвоении произношения [ш], [ж] в позиции перед [и], [е], а также чтении сочетаний «шё», «жё» с учетом способа образования шипящих; 2) на усвоении произношения мягких [т'], [д'], особенно перед [и], [е]; 3) на произношении [л] перед мягкими согласными и [л'] перед твердыми согласными; 4) на произношении мягких согласных в конце слова, особенно [ф']; 5) на характере палатализации согласных перед гласными [и], [е]; это важно и для усвоения навыков правильного артикулирования различных оттенков фонемы *e* (особенно [ʷe]).

Долгие согласные. В русском языке есть долгие согласные. Не являясь самостоятельными фонемами, они могут выступать как звуки, различающие смысл отдельных слов, например: «подéлать» и «поддéлать», «вoз» и «ввoз», «длинá» и «длиннá» и т. п. Часто долгий согласный возникает в результате ассимиляции: «отдáть» произносим как [аддát'], т. е. в результате озвончения [т] перед [д] образуется два [д] — [дд], которые и произносятся как один долгий звук [д̄].

В литовском языке долгих согласных нет. Если же на письме и встречаются двойные согласные, то на произношении они упрощаются, превращаясь в один согласный. Так, слова «įšókti» — «išókti» на произношении отличаются не долготой согласного — в обоих случаях произносим просто [š], — а долготой гласного приставки — [i] и [i]. Еще пример: «atdaras» — происходит ассимиляция, а затем выпадение одного [d], — произносим [ādaras].

Произношение русских двойных согласных характеризуется большей длительностью, чем произношение кратких согласных. Если при этом

перед нами согласные, которые можно тянуть (свистящие [с], [з], шипящие [ш], [ж], сонорные [л], [м], [н], [р] или [в], [ф]), то образуется долгий согласный, например: «ссора» [с́ора] (ср. «со́ра»), «сза́ди» [за́ди] (ср. «позади́»), «сшил» [шыл] (ср. «шил»), «сжег» [жок] (ср. «же́г»), «со́нный» [со́ны] (ср. «со́ня»). Если же перед нами согласный, который нельзя тянуть (взрывные согласные [б], [г], [д], [п], [к], [т]), то долгота согласного создается за счет удлинения смычки. «Согласный с долгим затвором произносится как бы с некоторой задержкой, паузой перед размыканием органов речи»¹⁸, что и делает его долгим, например: «греб бы» [гр'о́бы] (ср. «грибы́»), «подда́ть» [пада́т'] (ср. «нода́ть»), «от тех» [ат'э́х] (ср. «о тех»), «к кому́» [каму́] (ср. «кому́»).

Литовский учащийся в подобных словах стремится на месте двойного согласного произнести соответствующий краткий согласный. Если при чтении слов типа «касса», «Анна», «масса» произносить на месте двойных согласных -сс-, -нн- краткий звук — [káса], [Áна], [máса], — как это делают литовцы, — то слова будут звучать с литовским акцентом, но без искажения смысла. Всякий русский поймет, о чем идет речь.

В словах же типа «ссора», «сжег», «подделать», «от тех» и т. п. произношение на месте двойных согласных -сс-, -сжс-, -дд-, -тт- соответствующего краткого согласного ведет к искажению смысла. В этом случае долгота согласного выступает как смысловоразличительная. Слова «сжег» и «же́г», «от тех» и «о тех», «подделать» и «подде́лать» в произношении отличаются друг от друга только долготой согласных: [ж́] и [ж], [т́] и [т], [д́] и [д]. Поэтому совершенно необходимо научиться произносить долгий согласный на месте двойных согласных. Прежде всего это касается: 1) соединения приставки и корня («отдел» и «одел», «поддать» и «подать»), 2) соединения корня и суффикса («длинна» и «длина», «туманна» и «тумана»), 3) встречи согласного предлога и соотносительного согласного следующего за ним слова («из себя» — «и себя», «от тех» — «о тех», «с шинелью» — «шинелью», «с жаром» — «жаром»). Для усвоения долгих согласных лучше всего рекомендовать упражнения, которые включали бы в себя слова, которые отличаются друг от друга только долготой согласного (в произношении), но имеют совершенно разное значение.

В статье мы остановились лишь на наиболее значительных, на наш взгляд, расхождениях в звуковых системах русского и литовского языков. Ошибки в произношении могут быть вызваны не только подобными расхождениями. Они часто возникают не из-за того, что ученик не умеет произносить по-русски, а потому, что он не умеет читать. Так, например, слова «час», «шёпот» и подобные мы слышим в литовском произношении, т. е. с твердым [ч] и мягким [ш'], хотя в литовском языке есть и мягкий [č'] перед гласным заднего ряда, и твердый [š]. Эти ошибки вызваны неумением литовского учащегося правильно читать сочетания «ча», «ше». Здесь мы не останавливаемся подробно на ошибках, вызываемых написанием, т. е. на ошибках чтения, а также на смешанных ошибках. Мы преследовали цель проследить лишь отдельные фонетические и фонологические расхождения в звуковых системах двух языков.

¹⁸ Русское литературное произношение и ударение, Словарь-справочник, М., 1959 стр. 691.

RUSŲ KALBOS TARTIES MOKYMO LINGVISTINIS PAGRINDIMAS

(Iš darbo patyrimo, mokant lietuvius)

T. PLAKUNOVA

Re z i u m ė

1. Mokant lietuvius rusų kalbos, svarbu ne tik lavinti jų įgūdžius taisyklingai tarti rusų kalbos garsus, bet ir mokyti juos taisyklingai rusiškai rašyti.

2. Mokant lietuvius rusų kalbos literatūrinės tarties, netikslu juos pratinti taisyklingai tarti tik atskirus garsus. Kadangi kiekvienas garsas užima tam tikrą vietą kalbos sistemoje, tai lavinimas taisyklingai tarti garsus privalo remtis rusų ir lietuvių kalbų fonetinės ir fonologinės sistemų sugretinimu.

3. Sugretinimo metodas reikalauja, kad besimokantis sąmoningai apvaldytų jam neįprastą artikuliaciją ir kartu sugebėtų atsiriboti nuo savo gimtosios kalbos garsų tarimo, įsisavindamas svetimios kalbos garsus.

Ypač yra nelengva apvaldyti tuos svetimios kalbos garsus ir garsų junginius, kurie iš pirmo žvilgsnio atrodo panašūs į gimtosios kalbos garsus, o iš tikrųjų tas „panašumas“ tėra tik tariamas.

4. Mokant lietuvius rusų kalbos balsių tarimo, reikalinga atkreipti dėmesį visų pirma į tokius momentus:

- a) į bendrą artikuliacinių padargų neįtemptumą,
- b) į kokybinį rusų kalbos balsių pakitimą nekirčiuotoje pozicijoje ir į balsių pailgėjimo priklausomumą nuo jų padėties,
- c) į kokybinį balsių nevienodumą, į rusų kalbos kirčiuotų balsių tendenciją diftongizuotis, į fonetinės aplinkos įtaką balsių kokybei (visų pirma balsiui *e*).

5. Mokant lietuvius rusų kalbos priebalsių tarimo, reikia atkreipti dėmesį į: a) šnypščiamųjų *ш* ir *ж* prieš *u* ir *e* tarimo įsisavinimą, taip pat *ш* ir *ж* tarimą junginiuose *шэ* ir *жэ*; b) minkštųjų priebalsių *т'* ir *д'* tarimą, ypač prieš balsius *u* ir *e*; c) priebalsio *л* tarimą prieš minkštuosius priebalsius ir *л'* minkštojo tarimą prieš kietuosius priebalsius; d) minkštųjų priebalsių tarimą žodžio gale, ypač minkštojo priebalsio *ф'*; e) priebalsių palatalizacijos pobūdį prieš balsius *u* ir *e*; f) ilgųjų priebalsių tarimo įsisavinimą, visų pirma, morfemų sandūroje ir prielinksnio su po jo einančiu žodžiu junginyje.
